

Бадмаева Оюна Мункуевна

**АКУСТИЧЕСКИЕ И ПЕРЦЕПТИВНЫЕ СВОЙСТВА ГЛАСНЫХ МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА
(ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ФОНЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

В современной монголистике существует вопрос неоднозначной трактовки состава фонем монгольского языка. В данной статье описываются результаты экспериментально-фонетического исследования монгольских кратких и долгих гласных, произнесенных изолированно шестью дикторами - носителями халха-монгольского языка. Автором статьи произведены акустический и перцептивный эксперименты по анализу кратких и долгих гласных фонем монгольского языка. Особое внимание уделено фонетическому анализу фонемы /i/.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74): в 2-х ч. Ч. 1. С. 57-62. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

20. Нугманова Г. Ш. Фольклорные образы-символы в творчестве А. Башлачева [Электронный ресурс] // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сборник научных трудов. Тверь, 1999. Вып. 2. URL: <http://www.fedy-diary.ru/Gold/books-r/poeza2.htm> (дата обращения: 10.09.2015).
21. Огородникова Д. В. Традиции русского устного народного творчества в рок-поэзии [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2013. № 2. С. 214-217. URL: <http://moluch.ru/archive/49/6266/> (дата обращения: 05.06.2016).
22. Радке Э. Русская рок-музыка и ее функция в культурном советском пространстве: автореферат магистерской работы [Электронный ресурс]. URL: <http://japson.ru/gold/books-r/poeza7/28.htm> (дата обращения: 02.03.2013).
23. Свиридов С. В. Рок-искусство и проблема синтетического текста [Электронный ресурс]. URL: <http://japson.ru/gold/books-r/poeza6/01.htm> (дата обращения: 06.04.2014).
24. Скворцов А. Э. Лирический герой поэзии Бориса Гребенщикова и Михаила Науменко [Электронный ресурс] // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сборник научных трудов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. Вып. 2. URL: <http://www.fedy-diary.ru/Gold/books-r/poeza2.htm> (дата обращения: 10.09.2015).
25. Снигирева Т. А., Снигирев А. В. О некоторых чертах рок-поэзии как культурного феномена [Электронный ресурс] // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сборник научных трудов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. Вып. 2. URL: <http://www.fedy-diary.ru/Gold/books-r/poeza2.htm> (дата обращения: 10.09.2015).
26. Ступников Д. О. Вид через «дырку от бублика» [Электронный ресурс] // Дискурсы. URL: <http://www.fedy-diary.ru/Gold/books-r/poeza3/01.htm> (дата обращения: 10.09.2015).
27. Толоконникова С. Ю. Русская рок-поэзия в зеркале неомифологизма [Электронный ресурс] // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сборник научных трудов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. Вып. 2. URL: <http://www.fedy-diary.ru/Gold/books-r/poeza2.htm> (дата обращения: 10.09.2015).
28. Чебыкина Е. Е. Введение диссертации [Электронный ресурс] // Чебыкина Е. Е. Русская рок-поэзия: прагматический, концептуальный и формо-содержательный аспекты: дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2007. URL: <http://www.dslib.net/russkaja-literatura/russkaja-rok-pojezija-pragmaticeskij-konceptualnyj-i-formo-soderzhatelnyj-aspekty.html> (дата обращения: 12.06.2016).
29. Чумакова Ю. А. Трансформация романтического мотива безумия в трактовке группы «Крематорий» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedy-diary.ru/Gold/books-r/poeza4/26.htm> (дата обращения: 23.06.2017).
30. Шакулина П. С. Русский рок и русский фольклор [Электронный ресурс] // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сборник научных трудов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. Вып. 2. URL: <http://www.fedy-diary.ru/Gold/books-r/poeza2.htm> (дата обращения: 10.09.2015).
31. Шидер М. Рок как часть целостного искусства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.japson.ru/gold/books-r/poeza6/08.htm> (дата обращения: 06.04.2014).

THE PROBLEMS OF DEFINITION OF THE NOTION “RUSSIAN ROCK POETRY” IN LITERARY CRITICISM AND LINGUISTICS

Avdeenko Ivan Anatol'evich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Amur State University of Humanities and Pedagogy
iavdeenko@mail.ru

The article deals with the problems of defining the notion “Russian rock poetry” concerning the legitimacy of introducing Russian rock poetry in the sphere of interest of philology, the selection of the verbal component of the rock composition as a relatively independent object of the philological research, the attribution of the verbal component of the rock composition to poetry, the use of the formant “rock” in relation to Russian rock poetry, and the actualization of the national specificity. It is shown that the linguistic approach to the solution of the problems in modern linguistics does not involve difficulties and, therefore, allows giving a clear definition of this notion.

Key words and phrases: Russian rock poetry; verbal component of rock composition; national specificity of Russian rock poetry; rhythmic organization of Russian rock text; context of Russian rock poetry.

УДК 811.512.3

В современной монголистике существует вопрос неоднозначной трактовки состава фонем монгольского языка. В данной статье описываются результаты экспериментально-фонетического исследования монгольских кратких и долгих гласных, произнесенных изолированно шестью дикторами – носителями халха-монгольского языка. Автором статьи произведены акустический и перцептивный эксперименты по анализу кратких и долгих гласных фонем монгольского языка. Особое внимание уделено фонетическому анализу фонемы /i/.

Ключевые слова и фразы: фонетика; монгольский язык; треугольник гласных; фонемы; форманты; акустический и перцептивный эксперименты.

Бадмаева Оюна Мункуевна

*Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ
badmaeva.oyuna@mail.ru*

АКУСТИЧЕСКИЕ И ПЕРЦЕПТИВНЫЕ СВОЙСТВА ГЛАСНЫХ МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА (ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ФОНЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Современный монгольский язык является государственным языком Монголии и по основному диалекту носит название халха-монгольский язык. Исследования по фонетике монгольского языка неоднократно

проводились зарубежными и отечественными лингвистами. В литературе накоплен богатый опыт описания фонетического аспекта языка (Г. Рамстедт [10], Б. Я. Владимирцов [1], Н. Н. Поппе [9], Г. Д. Санжеев [12], Ш. Лувсанвандан [6], Ж. Цолоо [14], С. Моомоо [7], Ж. Санжаа [11], С. Галсан [2], В. М. Наделяев [8], Б. Х. Тодаева [13], В. И. Золхоев [4], Ж.-О. Свантэссон [17], Е. А. Кузьменков [5]). Однако описание звуковой формы халха-монгольского имеет ряд сложных, требующих решения вопросов. Настоящая статья посвящена экспериментально-фонетическому исследованию дистрибуции фонем халха-монгольского языка, а также определению самостоятельного статуса фонемы /i/ на основе перцептивного эксперимента.

Одной из проблем при описании фонетики монгольского языка является разработка единой системы транскрибирования. Ниже в Таблице 1 приведены примеры транскрибирования кратких и долгих гласных современного монгольского языка учеными С. Моомоо [7], Е. А. Кузьменковым [5] и Ж.-О. Свантэссон [17].

Таблица 1.

Качественный и количественный состав монгольских кратких и долгих гласных

ФИО	Краткие гласные	Долгие гласные
С. Моомоо	/i/ /e/ /a/ /u/ /o/ /ü/ /ö/	/i:/ /e:/ /u:/ /o:/ /ü:/ /ö:/ /a:/
Е. А. Кузьменков	/e/ /a/ /u/ /o/ /ɣ/ /ə/	/i:/ /e:/ /u:/ /o:/ /ɣ:/ /ə:/ /a:/
Ж.-О. Свантэссон	/i/ /a/ /ɔ/ /ɔ:/ /u/ /o/	/i:/ /e:/ /ɔ:/ /ɔ:/ /u:/ /o:/ /a:/

Примечательно, что фонетист Е. А. Кузьменков [5, с. 57] не включает в состав монгольских фонем краткий /i/; напротив, шведский лингвист Ж.-О. Свантэссон выделяет фонему /i/ как самостоятельную единицу вокалической системы монгольского языка. Одновременно он не включает в состав фонем краткую фонему /e/ в позиции абсолютного начала слова [17, р. 21].

Акустические свойства гласных

Материал и методика. В условиях изолированной комнаты на диктофон *Olimpus VN-8700PC* была произведена запись изолированного произношения кратких и долгих гласных халха-монгольского языка в количестве 14 стимулов в исполнении 3 женских и 3 мужских голосов. Дикторам было дано задание прочитать каждый стимул 3 раза с интервалом в одну секунду. Общая длительность произнесения 252 стимулов в реализации шести дикторов составила 7 минут. Полученные записи были оцифрованы и с помощью программы *Audacity* разделены на звуковые файлы длительностью 4-5 секунд каждый стимул [16].

Акустический анализ 14 изолированно произнесенных кратких и долгих гласных /i/ /i:/ /e/ /e:/ /a/ /a:/ /ɔ/ /ɔ:/ /ə/ /ə:/ /u/ /u:/ /o/ /o:/ был осуществлен в программе *Praat* [15].

Акустические параметры кратких и долгих гласных отражены на Рис. 1.

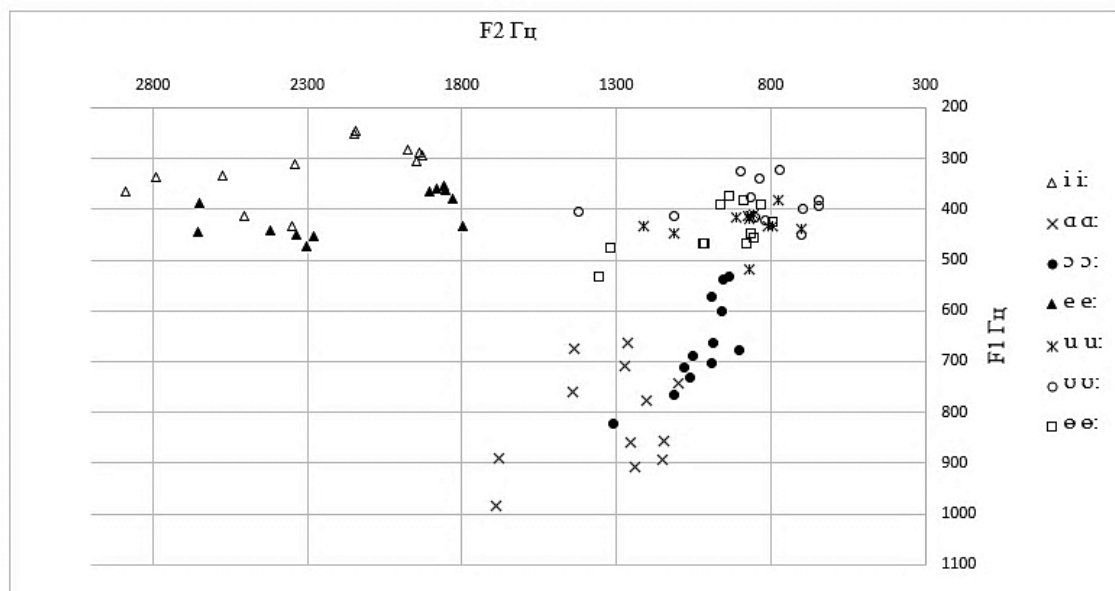

Рис. 1. Частоты F1 и F2 гласных в произнесении шести дикторов (монофонги).
По оси абсцисс – частота F2, по оси ординат – частота F1

Как видно из рисунка, формантные значения гласных имеют свои области распространения. Парные краткие и долгие гласные /i/ – /i:/, /e/ – /e:/, /a/ – /a:/, /ɔ/ – /ɔ:/, /ə/ – /ə:/, /u/ – /u:/, /o/ – /o:/ имеют близкие области частотного распределения. Огубленные гласные /ə/ /ə:/ /u/ /u:/ /ɔ/ /ɔ:/ заднего ряда сконцентрированы в верхней правой части акустического треугольника. Анализ частотных данных гласных в зависимости

от гендерных характеристик не выявил существенных расхождений. В то же время были отмечены универсальные характеристики, связанные с корреляцией акустико-артикуляторных данных. Чем более открытый гласный, тем выше частота F1, чем более закрытый, тем ниже; чем более передним является гласный, тем выше частота F2, чем более задним, тем ниже [3, с. 176].

Далее были получены усредненные частотные характеристики отдельно долгих и кратких гласных, представленные на Рисунке 2.

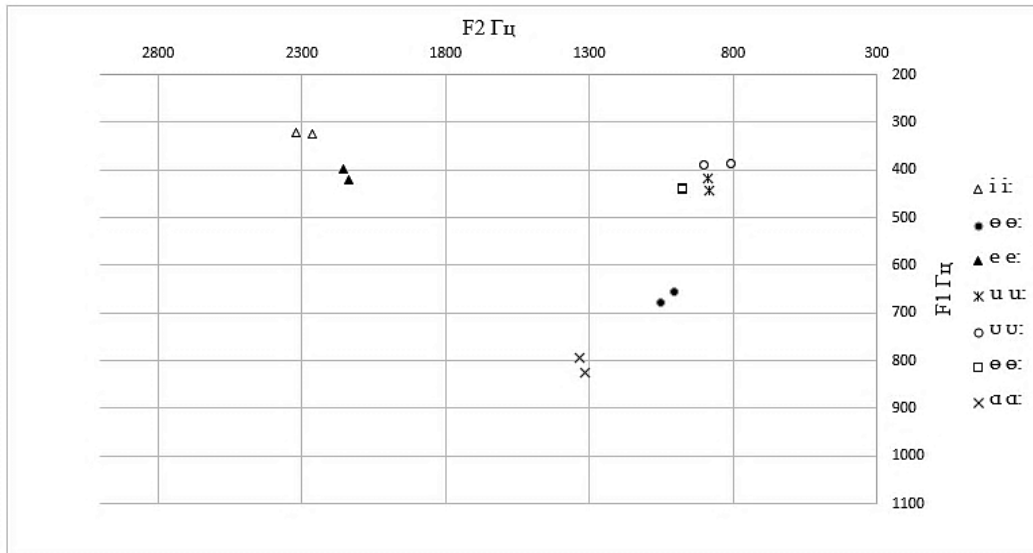

Рис. 2. Частоты F1 и F2 гласных в произнесении шести дикторов (монофонги).
По оси абсцисс – частота F2, по оси ординат – частота F1

Рассмотрим акустические характеристики гласных /i/ – /i:/ и /e/ – /e:/

	/i/	/i:/	/e/	/e:/
F1	320	323	398	419
F2	2322	2264	2156	2136

Рисунок 2 демонстрирует четкое расхождение формантных характеристик гласных /i/ – /i:/ и /e/ – /e:/ с собственными частотными показателями. Это обстоятельство свидетельствует о самостоятельном статусе данных гласных в составе фонем современного монгольского языка.

Таким образом, в результате анализа частотных характеристик долгих и кратких гласных в изолированном произнесении 6 дикторов-носителей халхаского диалекта был получен акустический треугольник гласных современного монгольского языка.

Для подтверждения статуса анализируемых фонем в составе слова в позиции абсолютного начала был проведен перцептивный эксперимент.

Материал и методика. Эксперимент проводился в два этапа. На первом этапе исходным материалом послужили звуковые записи 42 односложных и двусложных слов, из которых 16 содержали стимулы с краткими гласными /i/ и /e/ (Табл. 2).

Таблица 2.

Минимальные пары с краткими гласными /i/ и /e/

№ п/п	Слова на /i/	Перевод	Слова на /e/	Перевод
1.	ид	мощь	эд	они
2.	илч	теплота	элч	посланец
3.	илэг	замша	элэг	печень
4.	ир	лезвие	эр	мужчина
5.	ирэх	приходить	эрэх	искать
6.	их	много	эх	мать
7.	иш	рукоятка	эш	человеческое происхождение
8.	ив	усил. частица	эв	мир

Аудиторами выступили носители монгольского языка в возрасте от 22 до 30 лет – студенты, магистранты, докторанты, преподаватели, служащие гуманитарного и технического профиля в количестве 21 человек.

Аудиторам было дано задание прослушать слова и записать их в монгольской графике. Таким образом, на первом этапе эксперимента было получено 336 ответов.

В результате эксперимента были проанализированы данные по минимальным парам. Из 168 ответов к стимулам, содержащим гласный /i/, в 68% случаев аудиторы опознали фонему /i/. Из 168 ответов к стимулам, содержащим гласный /e/, в 37% случаев аудиторы опознали фонему /e/. Из результатов следует, что фонема /i/ несет самостоятельную нагрузку и, следовательно, входит в состав фонем современного монгольского языка.

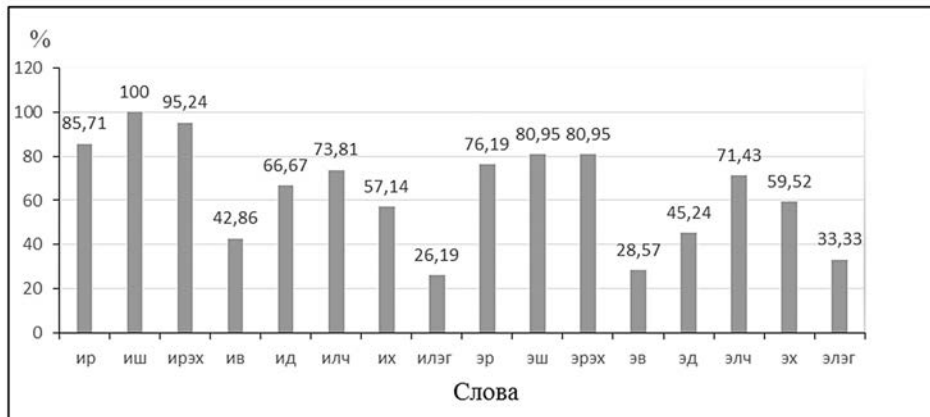

Рис. 3. Результаты опознания исследуемых 336 стимулов как фонемы /i/

Затем была проанализирована общая картина 336 ответов на стимулы /i/ и /e/. Оказалось, что из 336 ответов, полученных к стимулам на фонемы /i/ и /e/, 63,99% случаев опознано как /i/, в то же время 34,08% случаев опознано как фонема /e/ (Рис. 3, 4). Неоднозначное опознание гласной /e/ привело к необходимости проведения второго этапа эксперимента.

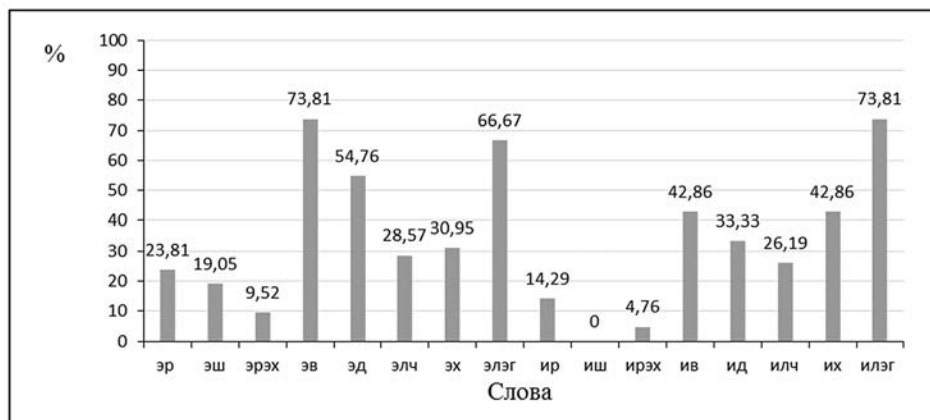

Рис. 4. Результаты опознания исследуемых 336 стимулов как фонемы /e/

Материалом второго эксперимента послужили 16 парных слов с гласными /i/ и /e/. Аудиторам было предложено прослушать звуковой файл, содержащий 16 стимулов, и соотнести прослушанный стимул с ниже представленным списком слов.

Таблица 3.

Список парных слов с краткими гласными /i/ и /e/

1.	илч	элч	2.	иш	эш
3.	ив	эв	4.	илч	элч
5.	их	эх	6.	ирэх	эрэх
7.	ирэх	эрэх	8.	иш	эш
9.	илэг	элэг	10.	ир	эр
11.	их	эх	12.	ид	эд
13.	ир	эр	14.	ив	эв
15.	илэг	элэг	16.	ид	эд

Результаты второго этапа эксперимента показаны на Рисунках 5, 6. Таким образом, средний процент идентификации /i/ во всех 16 стимулах равен 71%, средний процент идентификации /e/ – 29%.

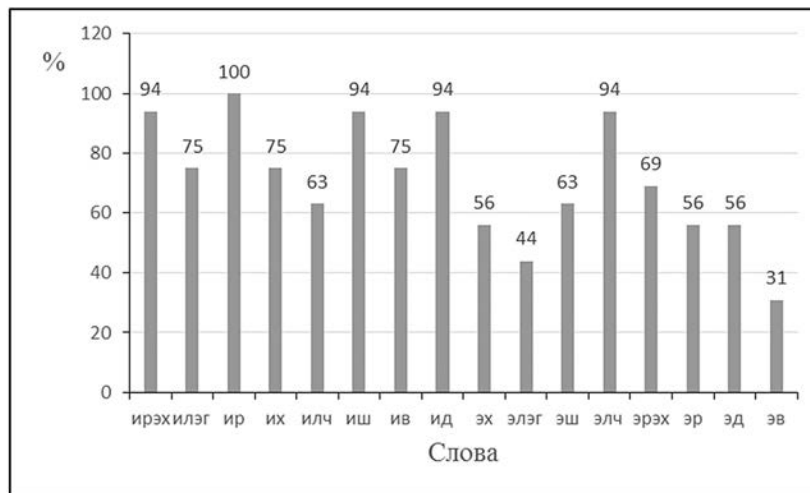

Рис. 5. Результаты идентификации исследуемых 16 стимулов как фонемы /i/

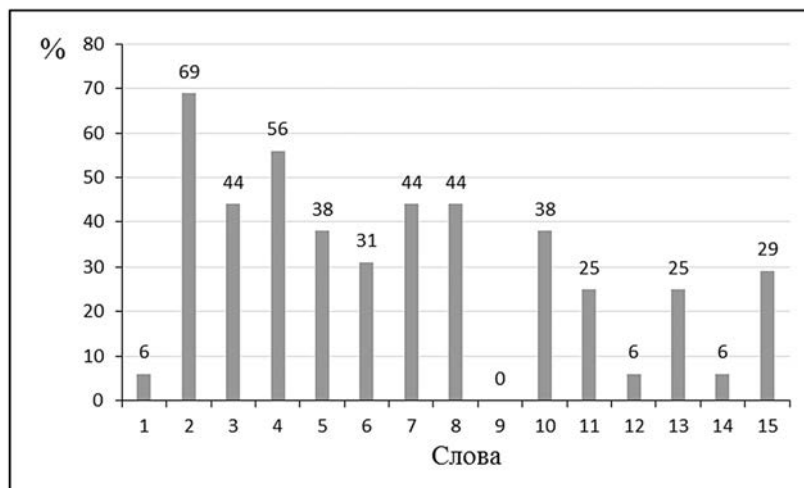

Рис. 6. Результаты идентификации исследуемых 16 стимулов как фонемы /e/

Результаты исследования

1. Получены частотные характеристики долгих и кратких гласных, представленные в акустическом треугольнике.

2. Результаты акустического и перцептивного анализов гласной /i/ позволяют со всей определенностью говорить о фонологической и фонетической самостоятельности фонемы и на этом основании включить ее в состав вокалической системы современного монгольского языка. Следует отметить, что полученные нами в настоящей работе данные отличаются от результатов, представленных в работе Е. А. Кузьменкова [5].

3. В результате приведённых перцептивных экспериментов фонема /e/ не получила однозначной идентификации в абсолютном начале слова, что соотносится с данными шведского лингвиста Ж.-О. Свантессона [17].

Список источников

1. Владимирцов Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Л., 1929. 443 с.
2. Галсан С. Учебник монгольского языка для иностранцев. Улаанбаатар, 1969. 289 с.
3. Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М.: Высшая школа, 1979. 312 с.
4. Золхоев В. И. Фонология и морфонология агглютинативных языков: особенности функционирования системы фонем. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1980. 143 с.
5. Кузьменков Е. А. Фонологическая система современного монгольского языка. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 212 с.
6. Лувсанвандан Ш. Орчин цагийн монгол хэлний зүй: авиа, авиалбар хоёр нь. Улаанбаатар: Б.Н.М.А.У. Шинжлэх Ухааны Академи, 1967. 129 с.
7. Моомоо С. Монгол хэлний авиан зүй. Улаанбаатар, 1979. 200 с.
8. Надеяев В. М. Состав фонем в звуковой системе современного монгольского языка // Фонетика сибирских языков. Новосибирск, 1985. С. 3-24.

9. Поппе Н. Н. Строй халха-монгольского языка. М., 1936. 23 с.
10. Рамстедт Г. И. Сравнительная фонетика монгольского письменного языка и халхаско-ургинского говора. СПб., 1908. 66 с.
11. Санжаа Ж. Монгол хэлний авиазуу. Улан-Батор, 1978. 28 с.
12. Санжеев Г. Д. Современный монгольский язык. М., 1959. 102 с.
13. Тодаева Б. Х. Грамматика современного монгольского языка. Фонетика и морфология. М., 1951. 196 с.
14. Цолоо Ж. Орчин цагийн монгол й авиазуу. Улаанбаатар, 2008. 419 с.
15. http://www.fon.hum.uva.nl/praat/download_win.html (дата обращения: 10.06.2017).
16. <https://www.fosshub.com/Audacity.html/audacity-win-2.1.3.exe> (дата обращения: 10.06.2017).
17. Svantesson J.-O., Tsendina A., Karlsson A., Franzén V. The Phonology of Mongolian. N. Y.: Oxford University Press, 2005. 335 p.

ACOUSTIC AND PERCEPTIVE FEATURES OF MONGOLIAN VOWELS (EXPERIMENTAL PHONETIC RESEARCH)

Badmaeva Oyuna Munkuevna
Buryat State University, Ulan-Ude
badmaeva.oyuna@mail.ru

In the modern Mongolian studies there is a problem of ambiguous interpretation of Mongolian phonemes structure. The article describes the results of experimental phonetic research of Mongolian short and long vowels pronounced separately by six speakers – bearers of the Khalkha-Mongolian language. The author conducted acoustic and perceptive experiments aimed to analyze Mongolian short and long vowels. Special attention is paid to the phonetic analysis of the phoneme /i/.

Key words and phrases: phonetics; the Mongolian language; triangle of vowels; phonemes; formants; acoustic and perceptive experiments.

УДК 81-22

Статья раскрывает сущность предикативной модификации дефиниций в тексте, оформление и логико-семантическую структуру дефиниционных перифраз. Основное внимание сосредоточено на выявлении типов дефиниционных предикатов, на основе которых формируются модифицированные текстовые дефиниции. Наиболее подробно описываются дефиниционные перифразы и дефиниционные предикаты, формирующие отношения классификации, характеризации, экзистенции и дефинитивности.

Ключевые слова и фразы: дефиниционный предикат; дефиниционные перифразы; связочный компонент; семантические предикаты; дефиниционные отношения; отношения классификации; отношения характеризации; экзистенциальные отношения; семантико-синтаксический анализ.

Безрукова Елена Ивановна, к. филол. н.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
besrukova@bsu.edu.ru

О НЕКОТОРЫХ ТИПАХ ДЕФИНИЦИОННЫХ ПРЕДИКАТОВ

Современные лингвистические исследования интенсивно развиваются в рамках когнитивной науки, в том числе когнитивной лингвистики, которые ставят основной задачей «получение данных о деятельности разума» [1, с. 13].

Но вопрос о взаимоотношениях языка и мышления имеет более глубокие корни в истории языкознания, восходящие порой к исследованиям древних ученых, таких как, например, Аристотель, который разработал правила построения дефиниции (определения), на которые ссылаются до сих пор многие исследователи.

Логико-семантические связи в синтаксисе являются сложной, комплексной проблемой современной лингвистики, требующей внимания как чисто к синтаксической (внешней) форме, так и к её внутренней структуре. Одной из таких проблем является дифференциация дефиниционных отношений, выступающих в качестве основных в рамках дефиниционных высказываний и дефиниционных перифраз.

При дифференциации дефиниционных отношений, определяющих их структурную, логико-семантическую типологию, релевантными являются семантические особенности дефиниендума, дефиниенса, а также связочного компонента. Связочный компонент, формирующий дефиниционную перифразу, кроме собственно логической формы *sein* (*быть*), представлен в большинстве случаев его многочисленными синонимами и перифразами. Говоря о роли предикатов в структурно-семантическом оформлении немецкого предложения, обычно выделяют следующие классы предикатов: предикаты действия (Aktionsprädikate), предикаты процесса (Prozessprädikate), предикаты состояния (Statusprädikate), предикаты качества (Qualitätsprädikate), родо-видовые предикаты (Genusprädikate) [7, S. 159].